

Оставить её было бы в какой-то мере бедой.

Имея план в голове, он сделал жест Чан Чжуо, но ничего не сказал вслух.

Хотя особняк Цзян не был большим домом, но в нем всё же были известные методы.

Чан Чжуо удивился и ответил:

— Я запомнил.

Цзян Бояо погладил Цзян Сюэнин по спине и сказал:

— Это дело закончено. Естественно, найдётся кто-то, кто позаботится об этой девушке, так что тебе не о чем беспокоиться. Однако, говоря об этом, действия и слова сегодня — это то, чему тебя научил Маленький Маркиз?

Конечно, это не так.

Однако Цзян Сюэнин определённо не стала бы говорить другим, что она переродилась. Она уже использовала Янь Линя в качестве щита ранее, так что и в этот раз это не имело бы значения, поэтому она кивнула:

— Этому меня тоже научил Янь Линь.

Цзян Бояо вздохнул:

— Похоже, что в особняке маркиза Юньи есть преемник.

Цзян Сюэнин опустила глаза и не ответила.

Цзян Бояо продолжил:

— Ты тоже устала, так что иди отдохни. Ты ведь не возвращалась домой прошлой ночью, и сегодня было такое большое событие. Не забудь сегодня вечером навестить свою мать, чтобы она могла быть спокойна.

Цзян Сюэнин ответила:

— Хорошо.

Таким образом, отец и дочь, которые не были особенно близки, закончили свой разговор.

Она поклонилась и ушла.

Цзян Бояо снова поднял занавес, чтобы зайти в кабинет, и рассмеялся:

— Цзюй Ань, ты долго ждал?

В этот момент Цзян Сюэнин, которая только что сделала шаг наружу, была полностью ошеломлена.

Холод пробежал от её ног до головы!

Это были всего лишь два простых слова, но когда они вошли в её ухо, это было похоже на острый крик, пронзающий кости!

Она повернулась и увидела уголок кабинета, который стал виден, когда поднялся занавес: на изысканном и элегантно вырезанном чайном столике лежала книга. Длинная и стройная рука тянулась и аккуратно перелистывала страницу. Безымянный палец руки привычно легко провёл по краю страницы очень естественным образом, прежде чем нажать на угол страницы.

Это действие было слишком знакомым Цзян Сюэнин!

Будь то тот момент, когда она вошла во дворец, чтобы слушать его лекции в прошлой жизни, или тот момент, когда она случайно зашла в кабинет, чтобы наблюдать, как он и Шэн Цзе управляли делами государства, когда она стала императрицей, или тот момент, когда Шэн Цзе был отравлен, и она шла в шоке по императорскому саду, но обнаружила, что он сидит в беседке и читает мемориал...

Этот человек двигался естественно.

Даже убивая людей, не моргая глазом, они выглядели хорошо в одночасье.

Се Вэй!

В этот короткий момент все воспоминания, связанные с этим человеком, всплыли в уме Цзян Сюэнин с ужасом!

Вспоминая слова Ю Фанъинь:

— В прошлом у него был большой секрет, и каждый, у кого есть хоть немного мозгов, знает об этом, поэтому не допускает ошибок. Жаль, я поняла это слишком поздно...

Она начала вспоминать конец своей предыдущей жизни.

Она вспомнила старый шрам на своём запястье, которого до сих пор не могла стереть!

Цзян Бояо уже вошёл внутрь.

Занавес снова опустился.

Но мир Цзян Сюэнин был крайне тихим, и она могла слышать разговор внутри.

Цзян Бояо вздохнул:

— О, это только что было дело Нин. Она давно беспокоит меня, но я не ожидал, что на этот раз она сможет справиться с этим так ясно. Ты не отец, так что, наверное, не знаешь этого чувства. Говоря об этом, когда-то вы тайно приехали с ней сюда. В мгновение ока прошло уже четыре года!

Человек напротив, казалось, замолчал на мгновение.

Затем он легко заговорил, его голос был как весенняя вода, ударяющая о камень, низкий и манящий:

— Мисс Нин...

В это время Чан Чжуо, стоявший за ним, также вошёл, неся благовония.

Занавес снова поднялся.

Цзян Сюэнин тогда чётко увидела уголок одежды, покрытый голубым крепом, и с лёгким движением мужчина, сидящий у чайного столика, повернулся к стороне дверного занавеса.

Даже если она не могла увидеть его лица, но в этот момент она ясно ощущала, что он смотрит на неё, все ещё стоящую снаружи кабинета!

Они были явно разделены занавесом, но кажется, будто он может выйти сквозь него.

Цзян Сюэнин только почувствовала, будто её сердце внезапно схватила огромная ладонь, и она едва могла дышать!

Сегодня каждый знает, что четыре года назад молодой наставник наследного принца Се Вэй тайно вошёл в столицу один, чтобы помочь тогдашнему третьему принцу Шэн Лану подняться на трон; все также знают, что Цзян Бояо, служащий в Министерстве домашних дел, сыграл большую роль в скрытой поддержке нынешнего императора и четыре года назад тайно помог Се Вэю войти в столицу, и его можно считать героем, даже если он и не был слишком выдающимся.

Но мало кто знает, что Цзян Бояо ложно заявил, что он дальний родственник дома Цзян, и тайно отправил его в Пекин вместе со своей дочерью, живущей тогда в Тунчжоу. Позже Се Вэй, императорский учитель, который стратегически изменил ход событий, спрятался в тот момент в карете Цзян Сюэнин!

Все остальные называют её «Второй мисс Цзян», но Се Вэй отличается от других, так как он называл её «Второй мисс Нин».

Цзян Сюэнин сделала все виды расчётов, но как она могла знать, что «гостем» в кабинете Цзян Бояо сегодня — это Се Вэй?

Она должна была быть более осторожной.

Цзян Сюэнин не знала, как она вышла из кабинета.

Всё, что она знала, это то, что её шаги были гладкими и устойчивыми, как никогда раньше.

Только когда она покинула кабинет и направилась в коридор, и увидела, что она осталась одна её ноги внезапно ослабли, и она споткнулась и упала на пол в коридоре.

Неправильно.

Как только она родилась заново, она совершила фатальную ошибку!

Она всегда будет помнить первый раз, когда увидела Се Вэя.

Мужчина, ещё не оправившийся от простуды, был бледным. Он был одет в белую одежду без узоров и держал гуцинь. Его выражение было немного мрачным, но на губах играла улыбка, он подошёл к карете и слегка кивнул ей.

В то время она не знала, что этот человек станет учителем императора, который будет доминировать во дворе и оппозиции, и она не знала, что этот человек уничтожит всю королевскую семью...

Если бы она знала об этом во время того путешествия, она сдержала свой сложный характер и лучше относилась бы к этому человеку.

Нет...

Если бы она знала, она бы никогда не использовала свою кровь, чтобы спасти его!

В прошлой жизни, когда его меч был направлен на семью Сяо и на главу королевской семьи, она однажды спросила Се Вэй, как он осмелился сделать такое, что причинит вред всему миру и поставит в опасность жизни людей.

Се Вэй лёгким движением кисти с красными чернилами отметил список и затем ответил:

— Ты не Бог, как ты можешь знать, что я причиняю вред я не делаю это во имя Небес?

Цзян Сюэнин была полностью ошеломлена.

Он снова положил кисть и тихо посмотрел на неё:

— Что касается императрицы, для Се это величайшая доброта, что вы смогли дожить до сегодняшнего дня. Тогда, когда я был болен и запутан, я поведал императрице некоторые злые слова. К счастью, у императрицы тогда была плохая память, и у вас не было планов. После того как я вошёл в Пекин, я трижды приказал людям проверить вас, но императрица никак не среагировала. Я успокоился и пощадил вам тогда жизнь ещё на два года. В противном случае, в день, когда Се Моуфэн стал молодым мастером, нян-нян потеряла бы голову.

Тогда он улыбнулся и легко провёл рукой по её шее.

Цзян Сюэнин почувствовала, будто весь её организм был погружен в ледяную воду.

И его улыбающееся выражение лица было ещё более леденящим, чем в ту ночь.

Другими словами, Се Вэй не убил её после прибытия в Пекин, потому что она ничего не помнила и не была умной!

Теперь эти слова снова зазвучали в её ушах, и когда она вспомнила обо всём этом, Цзян Сюэнин подняла свою руку и положила её на шею, только чтобы обнаружить, что её кончики пальцев потеряли своё тепло. Дрожь!

Се Вэй не был добрым человеком.

В последние два года его прошлой жизни его имя было подобно огромной и тяжёлой тени, нависшей над всем двором и всей императорской столицей, заставляя людей сгибать головы от страха даже когда они ходили.

Тан-эр и Лянь-эр испугались, увидев её в таком состоянии:

— Мисс, что с вами случилось?

Цзян Сюэнин не помнила, что это были за бунтарские высказывания, но это не мешало ей оценить ситуацию, в которую она могла скоро попасть.

Се Вэй убьёт её.

Почти бессознательные пальцы медленно опустились.

Она моргнула, её голос звучал немного ошеломлённо:

Тан-эр, вернись и посмотри, Чжоу Иньчжи все ещё там...

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4616884>